Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9782-2026-10-3-324
УДК 316.7:711.4(571.62)

Original article
EDN: EFZNSN

Образ города и паблик-арт: визуальное ядро и периферия восприятия (на примере Хабаровска)

М.Э. Кулян-Козионова, Е.Г. Щекина
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В условиях демографического спада на Дальнем Востоке и конкуренции за человеческий капитал формирование привлекательного образа города становится значимым ресурсом развития территории. Паблик-арт рассматривается как потенциальный инструмент укрепления городской идентичности. В статье например Хабаровска анализируется, насколько существующие объекты паблик-арта включены в структуру устойчивых визуальных ассоциаций жителей.

Цель исследования – выявить роль паблик-арта в репрезентации и визуальном закреплении образа Хабаровска в восприятии жителей города.

Методология проведения работы. Методология опирается на семиотическую концепцию Ю.М. Лотмана и теорию образа города К. Линча. В феврале-марте 2026 года проведен опрос 428 респондентов.

Результаты. Установлено, что визуальное ядро города формируют природные и инфраструктурные объекты (Амур, Амурский мост). Объекты паблик-арта слабо интегрированы в устойчивые ассоциации, за исключением памятников Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Хабарову, что свидетельствует о нереализованном потенциале расширения символического пространства.

Область применения результатов. Новизна заключается в выявлении роли паблик-арта в условиях демографических вызовов и систематизации объектов по их включенности в образ города. Результаты применимы в культурной политике, благоустройстве и территориальном брендинге.

Ключевые слова: образ города; визуальное ядро; периферия восприятия; паблик-арт; символическое пространство города; Хабаровск

Для цитирования. Кулян-Козионова, М. Э., & Щекина, Е. Г. (2026). Образ города и паблик-арт: визуальное ядро и периферия восприятия (на примере Хаба-

ровска). *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, *10*(3), 102-128. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-324

City image and public art: The visual core and the periphery of perception (the case of Khabarovsk)

M.E. Kulyan-Kozionova, E.G. Shchekina
Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract

Background. Amidst demographic decline in the Far East and competition for human capital, the formation of an attractive city image is becoming a significant resource for regional development. Public art is considered a potential tool for strengthening urban identity. Using Khabarovsk as an example, this article analyzes the extent to which existing public art objects are integrated into the structure of residents' stable visual associations.

The **purpose** of the study is to identify the role of public art in representing and visually reinforcing the image of Khabarovsk in the perceptions of city residents.

Methodology. The methodology is based on Yury Lotman's semiotic concept and K. Lynch's theory of the city image. A survey of 428 respondents was conducted in February-March 2026.

Results. It was established that the visual core of the city is formed by natural and infrastructural features (the Amur River, the Amur Bridge). Public art objects are poorly integrated into stable associations, with the exception of monuments to N.N. Muravyov-Amursky and E.P. Khabarov, indicating unrealized potential for expanding symbolic space.

Practical implications. The novelty lies in identifying the role of public art in the face of demographic challenges and systematizing objects based on their inclusion in the city's image. The results are applicable to cultural policy, urban development, and territorial branding.

Keywords: city image; visual core; perceptual periphery; public art; symbolic space of the city; Khabarovsk

For citation. Kulyan-Kozionova, M. E., & Shchekina, E. G. (2026). City image and public art: The visual core and the periphery of perception (the case of Khabarovsk). *Russian Studies in Culture and Society*, *10*(3), 102-128. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-324

Введение

В условиях демографического спада на Дальнем Востоке РФ, в целом, и в городе Хабаровске, в частности, и конкурентной борьбы территорий за человеческий капитал особое значение приобретает

формирование привязанности жителей к месту проживания как ресурса развития городской среды. Привязанность к месту рассматривается как форма территориальной идентичности, основанная на эмоциональной связи с городом, осознании собственной принадлежности к городскому сообществу и готовности участвовать в его развитии. В данном контексте особую роль приобретает создание позитивного образа города как комфортной и привлекательной территории для проживания. Одним из инструментов формирования городской идентичности и повышения визуальной и символической привлекательности городской среды выступает паблик-арт.

Цель исследования – выявить роль паблик-арта в репрезентации и визуальном закреплении образа Хабаровска в восприятии жителей города.

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретические подходы к изучению образа города, городской идентичности и паблик-арта как элемента символического пространства городской среды;

2) выявить основные тематические направления паблик-арта, представленные в городской среде Хабаровска;

3) определить значимость объектов паблик-арта в системе городских ориентиров;

4) раскрыть потенциал паблик-арта как фактора укрепления городской идентичности и повышения привлекательности городской среды.

Объектом исследования является образ и городская идентичность города, предметом – практики паблик-арта в городской среде Хабаровска как инструмент репрезентации и визуального закрепления городской идентичности.

Методология

Методология исследования основана на интегративном подходе с опорой на семиотическую концепцию анализа города Ю.М. Лотмана и теорию образа города К. Линча, позволяющая выявить структуру символического пространства города и его ключевые элементы. В период с февраля по март 2026 года проведен опрос в форме анкетирования методом случайной выборки, в котором приняли участие

428 респондентов, с целью изучения отношения жителей города Хабаровска к феномену паблик-арта как форме современного городского искусства и элементу городской среды, выявления структуры ассоциаций, связанных с образом города, а также определения тематических предпочтений жителей в отношении объектов паблик-арта.

Под репрезентацией в данном исследовании понимается наличие объектов паблик-арта в публичном пространстве города, а под визуальным закреплением – частота и устойчивость их упоминания респондентами в качестве ассоциаций с городом, что интерпретируется как показатель включенности в когнитивную карту и образ города.

Область применения результатов исследования

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти, специалистами в сфере градостроительства, урбанистики, культуры и территориального маркетинга при разработке стратегий формирования позитивного образа города и повышения привлекательности городской среды. Полученные данные могут применяться при проектировании общественных пространств, разработке концепций паблик-арта, создания туристских маршрутов и культурных инициатив, направленных на укрепление городской идентичности.

Научная новизна заключается в выявлении роли паблик-арта как инструмента формирования образа города и городской идентичности. В работе впервые проведена систематизация объектов паблик-арта Хабаровска по тематическим направлениям и выявлена степень их включенности в структуру устойчивых представлений жителей о городе. На основе интеграции семиотической модели города Ю.М. Лотмана и теории образа города К. Линча определено соотношение символического ядра и периферии городского пространства Хабаровска, а также установлено, что существующие практики паблик-арта обладают значительным потенциалом расширения символического пространства города.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов при разработке культурной политики, концепций благоустройства и стратегий территориального брендинга.

Результаты

Современные демографические тенденции, характерные для Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), обуславливают необходимость поиска дополнительных инструментов повышения привлекательности городской среды и формирования территориальной идентичности. Несмотря на реализацию Стратегии демографической политики Дальнего Востока до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1] в регионе сохраняется устойчивая динамика депопуляции. По сравнению с 2018 годом численность населения (далее – ЧН) ДФО снизилась на 3,4% при условии среднего снижения по стране 1,1% и на 1 января 2025 года составила 5,4 % от общей ЧН РФ (7860,3 тыс. человек) [12]. Хабаровский край, в свою очередь, демонстрирует аналогичную динамику: в период с 2023 по 2025 гг. ЧН сократилась на 0,8% и составила 1273,5 тыс. человек. Сокращение ЧН по Хабаровскому краю отражает региональные демографические тенденции. В этом контексте анализ демографической ситуации в Хабаровске как административном, экономическом и культурном центре края позволяет проследить, как региональные процессы отражаются на городском уровне. Показательно, что за указанный период ЧН города снизилась на 0,12% и достигла 616,4 тыс. человек, что при его функции регионального центра указывает на недостаточную эффективность существующих механизмов удержания населения. В этой связи развитие паблик-арта «как совокупности художественных практик, реализуемых в публичном пространстве и рассчитанных на широкий круг аудитории [8]» (М.Э. Кулян-Козионова, Е.Г. Щекина, 2025) может рассматриваться как потенциальный инструмент символической ценности городского пространства.

В условиях отрицательной динамики роста населения и конкуренции территорий за человеческий капитал особую значимость приобретает создание у жителей эмоциональной привязанности к месту проживания. Данное чувство выступает формой городской идентичности, которая основана на «специфике культуры конкретного города [14]» (Л.М. Пантелеева, 2024), осознании горожанами своей причастности к городской среде и их готовности принимать активное участие в ее

развитии. Существенную роль в формировании эмоциональной привязанности играет связь человека с местом проживания, складывающаяся в процессе взаимодействия с городским пространством. Исследования демонстрируют (О.Р. Тучина, И.А. Аполлонов, 2024) [18], что степень интеграции жителей в социальную и культурную жизнь города, длительность проживания и возможности самореализации на территории напрямую влияют на уровень их эмоциональной связи с местом проживания и готовности участвовать в его развитии. Труды зарубежных авторов также подтверждают, что характеристики городской среды и общественных пространств формируют целостный образ города, который играет ключевую роль в становлении привязанности горожан к месту проживания, повышении их удовлетворенности и вовлеченности в социальную жизнь (Timo von Wirth и др.[19], 2016; Ying Xu и др., 2021 [20]).

Совокупность исторических, визуальных и художественных практик создает «целостную картину, позволяющую глубже понять образ города не только как физическое пространство, но и как продукт взаимодействия культурных, социальных и индивидуальных факторов» (М.Э. Кулян-Козионова, Е.Г. Щекина, 2025) [8]. В связи с этим важно отметить, что «образ города складывается из повседневного опыта жителей, медийных нарративов и коллективной памяти», а при условии высокой значимости формирования городской идентичности способствует развитию имиджа территории как «управленчески и коммуникативно оформленного «портрета», адресованного внешним аудиториям». В данном контексте особую роль приобретает становление и развитие позитивного образа города Хабаровска как привлекательной территории. Одним из потенциальных инструментов формирования городской идентичности и повышения визуальной и символической привлекательности городской среды выступает паблик-арт, который способен как транслировать уже существующие локальные символы и культурные коды, так и участвовать в формировании образа города.

Опираясь на интегративный подход, город может рассматриваться как сложная система символических и визуальных кодов,

формирующих коллективное восприятие. В рамках семиотической концепции Ю.М. Лотмана [10] город представляет собой семиосферу – пространство, в котором ключевое значение обретают только те элементы, которые включены в систему внутренних смысловых связей. Ю.М. Лотман подчеркивает, что ядро семиосферы образуют наиболее устойчивые и воспроизводимые культурные коды, тогда как периферия представляет собой зону семиотической неопределенности, где новые элементы (в том числе объекты паблик-арта) могут либо пройти процесс семиотизации и интегрироваться в ядро, либо остаться чуждыми, не получив интерпретации со стороны носителей городской культуры. Применительно к задачам данного исследования это означает, что паблик-арт подлежит анализу с точки зрения его места в семиосфере Хабаровска: выступает ли он транслятором устоявшихся кодов ядра или же сохраняет статус семиотически неосвоенного элемента, который не включен в систему коллективных смыслов горожан. Дополнительно семиотический анализ опирается на подход Р. Барта [3], рассматривающего визуальные объекты как знаки, обладающие уровнем денотации и коннотации, что позволяет интерпретировать объекты паблик-арта как носители не только прямого изображения, но и культурно обусловленных смыслов. Согласно теории образа города К. Линча [9], ядро образуют наиболее значимые и узнаваемые элементы пространства города, закрепленные в коллективной памяти жителей и регулярно воспроизводимые в визуальных и культурных практиках. Периферия, напротив, состоит из менее устойчивых элементов, связанных с повседневным опытом, локальными событиями и современными трансформациями городской среды. В развитие подхода К. Линча, акцентировавшего визуально-пространственную структуру города, концепция Р. Парка обращает внимание на субъективное переживание городской среды жителями [15]. С этой точки зрения город предстает не как совокупность зданий и улиц, а как пространство, наделяемое людьми смыслами. Это позволяет рассматривать паблик-арт не просто как элемент дизайна, а как фактор, формирующий эмоциональную связь человека с местом проживания.

Изложенные теоретические подходы фиксируют структурную неоднородность символического пространства города, выделяя устойчивое ядро и подвижную периферию, а также определяющую роль субъективного восприятия жителей в формировании их привязанности к месту проживания. Для изучения образа города Хабаровска как социально-культурной единицы и роли паблик-арта в формировании идентичности и имиджа был проведён опрос 428 жителей Хабаровска в период с февраля по март 2026 года методом простой случайной выборки. При объеме генеральной совокупности 616,4 тыс. человек и выборке 428 респондентов предельная ошибка составляет около 4,7 % при доверительной вероятности 95%. Распределение по возрасту: 18-44 года 64% респондентов, младше 18 лет – 8%, 45-60 лет – 23% , 60 лет и старше – 5 %. Опрос был направлен на выявление ассоциаций с городом, отношения к паблик-арту (является ли искусством, может ли быть визитной карточкой города) и тематических предпочтений респондентов.

Рис. 1. «С каким мнением о паблик-арте (инсталляциях, скульптурах, муралах) Вы в большей степени согласны?»

Fig. 1. "Which of the following opinions about public art (installations, sculptures, murals) do you most agree with?"

Согласно результатам опроса, 81% респондентов считают объекты паблик-арта «искусством» (см.рис.1), а 87% отмечают их потенциал как визитной карточки города и инструмента привлечения туристов, что свидетельствует об устойчивом культурном запросе на общественное искусство и признании его как эстетической, так и практической роли в городской среде.

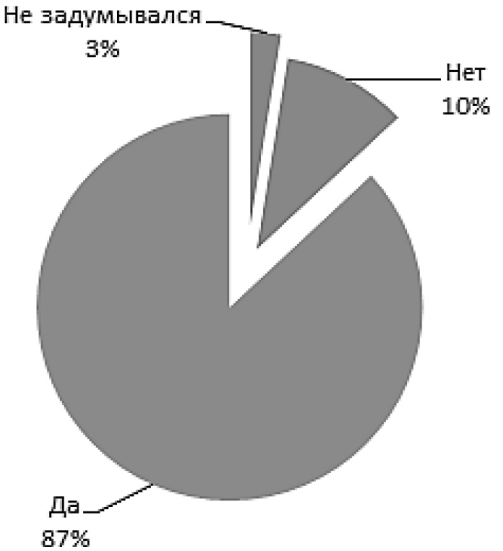

Рис. 2. «Считаете ли Вы, что городские пространства с паблик-артом могут стать визитной карточкой города и привлекать туристов?»
Fig. 2. "Do you believe that urban spaces featuring public art can become a city's calling card and attract tourists?"

На вопрос «Какие ассоциации у Вас возникают при упоминании города Хабаровска (пожалуйста, укажите минимум три ассоциации)» (см. табл.1) жители чаще всего называли ключевые природные и инфраструктурные объекты – реку Амур, Амурский мост, которые формируют «визуальное ядро» городской среды. Полученные данные согласуются с выводами исследования реновации площади Серышева, где авторы отмечают, что устойчивость городских символов напрямую зависит от их включенности в повседневные маршруты и коллективную память горожан [11]. Проведенный в семиотиче-

ской логике Ю.М. Лотмана анализ спонтанных ассоциаций жителей (N=428) позволяет выделить структуру символического пространства Хабаровска. Ядро семиосферы выделялось на основе двух критериев: 1) частота упоминаний превышает 10 % (порог обозначен авторами как статистически значимый для открытого вопроса на основе частотного анализа и качественной интерпретации); 2) наличие естественного разрыва в распределении частот после пятого ранга (с 11,5% до 9,8%). Исходя из этих критериев, ядро семиосферы составляют: река Амур (50,8%), амурский мост (26,2 %), пятитысенчная купюра (21,3%), а также памятники Е.П. Хабарову (13,1%) и Н.Н. Муравьеву-Амурскому (11,5 %). Околоядерную зону (частота 5-10%) занимают набережная (9,8%) и Утес (9,8%). Периферия (менее 5% или ноль упоминаний) включает все иные объекты, в том числе современные муралы, декоративные арт-объекты и фестивальные практики, которые не закрепились в коллективной памяти горожан.

Среди историко-культурных и архитектурных ориентиров выделяются памятники Н.Н. Муравьёву-Амурскому и Е.П. Хабарову, площадь Ленина, Комсомольская площадь, Спасо-Преображенский кафедральный собор, ледовая арена «Ерофей», вокзальная площадь и исторические улицы. Кроме того, жители отмечают современные инфраструктурные объекты, включая мосты, жилые комплексы и торгово-развлекательный центр «Броско Молл».

Таблица 1.

Ассоциации жителей с образом Хабаровска
Table 1. Residents' associations with the image of Khabarovsk

Категория	Примеры ассоциаций	Интерпретация
Природно-ландшафтное ядро	Амур, набережная, Утёс, сопки	Формируют устойчивое визуальное ядро образа города
Инфраструктурные ориентиры	Амурский мост, площади, вокзал	Закрепляют пространственную узнаваемость города
Историко-культурные символы	Муравьёв-Амурский, Ерофей Хабаров, соборы	Отражают историческую идентичность
Современные объекты	Броско Молл, новостройки	Показывают трансформацию городской среды
Повседневный опыт	климат, дороги, транспорт	Формируют телесно-бытовое восприятие города

Региональная специфика	Дальний Восток, тигр, Китай	Подчеркивают пограничный статус города
Военно-историческая символика	город воинской славы	Представлена минимально
Символический образ	купюра 5000 рублей	Отражает массово-культурное визуальное представление города, в том числе как внешний символ узнаваемости. Медиасимвол.

Источник: составлено автором на основе данных опроса
Source: compiled by the author based on survey data

Визуальные образы, которые жители хотели бы видеть на картине с названием «город Хабаровск» («Представьте, что Вы художник. Что бы Вы изобразили на картине с названием «город Хабаровск»?) (см.табл.2), отражают сочетание природных, культурных и повседневных ориентиров. Среди них выделяются река Амур, набережная, Утёс, Амурский мост, закаты, парки, архитектурные памятники, памятники известным личностям, спортивные и культурные объекты. Кроме того, жители включают в образ города сцены повседневной жизни – транспорт, улицы, людей, зелёные насаждения, праздничные события.

Таблица 2.

Визуальный образ города в представлениях жителей
Table 2. The visual image of the city as perceived by its residents

Категория	Примеры	Интерпретация
Природный каркас	Амур, набережная, сопки, закаты	Основной визуальный сценарий образа города
Исторические ориентиры	Н.Н. Муравьёв-Амурский, Е.П. Хабаров, соборы	Закрепляют символическую преемственность
Центральные пространства	площадь Ленина, Комсомольская площадь	Воспринимаются как общественные центры города
Архитектура и панорамы	улица Муравьёва-Амурского, виды с реки	Формируют «визуальное лицо» города
Современная идентичность	спорт, жилые районы, транспорт	Отражают актуальный городской опыт

Источник: составлено автором на основе данных опроса
Source: compiled by the author based on survey data

Результаты опроса показывают, что жители Хабаровска активно воспринимают паблик-арт как культурный и визуальный ресурс города, признавая его как форму искусства и инструмент формирования позитивного образа, способного привлекать туристов. При этом устойчивые ассоциации жителей формируются вокруг природных, инфраструктурных и историко-культурных ориентиров, которые составляют «визуальное ядро» городской среды.

Визуальные образы, которые жители хотели бы видеть на картине города, демонстрируют многослойность и интеграцию различных типов ориентиров: сочетание природы, памятников, архитектуры и повседневной жизни. Таким образом, результаты исследования подчеркивают, что паблик-арт обладает потенциалом расширения символического пространства города, позволяя интегрировать культурное наследие, природные объекты и повседневные практики в единый, узнаваемый образ Хабаровска. При стратегическом подходе к размещению и тематике объектов паблик-арта это может стать инструментом повышения привлекательности города для туристов, инвесторов, предпринимателей и укрепления эмоциональной привязанности жителей.

Выявленная ориентация жителей на природно-ландшафтные, историко-культурные и повседневные визуальные образы города закономерно проявляется и в их представлениях о направлениях развития паблик-арта как инструмента формирования позитивного образа Хабаровска. В этой связи были проанализированы ответы респондентов на вопрос: «Какие концепции паблик-арт-пространств, по Вашему мнению, могут способствовать формированию положительного образа города?».

Согласно результатам опроса (N = 428), наибольшую поддержку получили историко-культурная (68,2%) и памятная/мемориальная (66,8%) тематики. Высокий уровень предпочтений также зафиксирован для образовательного/познавательного направления (58,4%) и тематики, посвящённой известным личностям (53,7%). Также значимую поддержку получили общественная/городская тематика (47,2%) и городские события и фестивали (43,9%), отражающие

интерес жителей к репрезентации современной городской жизни. Природная тематика (39,3%) подтверждает устойчивую роль природного каркаса города в структуре его символического образа.

Таблица 3.

Предпочтительные тематические направления развития паблик-арта в Хабаровске (опрос 2026 г., N = 428, 3 варианта ответа на 1 респондента)

Table 3. Preferred thematic areas for the development of public art in Khabarovsk (2026 survey, N = 428, 3 response options per respondent)

Тематическая категория	Доля респондентов
Историко-культурная, посвященная истории города и его культурному наследию	68,2%
Памятная и/или мемориальная, отражающая историческую память города и его значимые события	66,8%
Образовательная и/или познавательная, в рамках которой объекты паблик-арта обучают или раскрывают культурные, исторические, научные аспекты.	58,4%
Посвящённая известным личностям (художники, поэты, музыканты, политики и др.)	53,7%
Общественная и/или городская, отражающая повседневную жизнь, социальные инициативы и вовлечение сообщества	47,2%
Мероприятия, культурные фестивали и городские праздники	43,9%
Посвященная природе, экологии и окружающей среде	39,3%
Декоративные и абстрактные формы, создающие эстетическое впечатление	24,5%
Отражающая популярную культуру и медиа	23,1%
Посвященная технологиям, науке и современным разработкам	17,3%
Военная	16,8%
Религиозная	6,5%
Политическая	3,3%

Источник: составлено автором на основе данных опроса
Source: compiled by the author based on survey data

Распределение ответов респондентов свидетельствует о том, что позитивный образ жители города Хабаровска связывают с историко-культурной, памятной и образовательной тематиками паблик-арта, а также с визуализацией образов известных персоналий региона.

В соответствии с Р.Бартом, визуальные образы в публичном пространстве могут рассматриваться как вторичные знаковые системы,

в которых первичное значение (изображаемый объект – мурал, скульптурная композиция, скульптура и др.) дополняется культурными коннотациями, формирующими символический уровень восприятия. В городской среде Хабаровска присутствуют объекты, которые относятся к паблик-арту – от мемориальных скульптур до муралов и арт-объектов, – создающие историко-мемориальные, литературно-культурные, семейно-детские, природные, абстрактные и межкультурные смыслы.

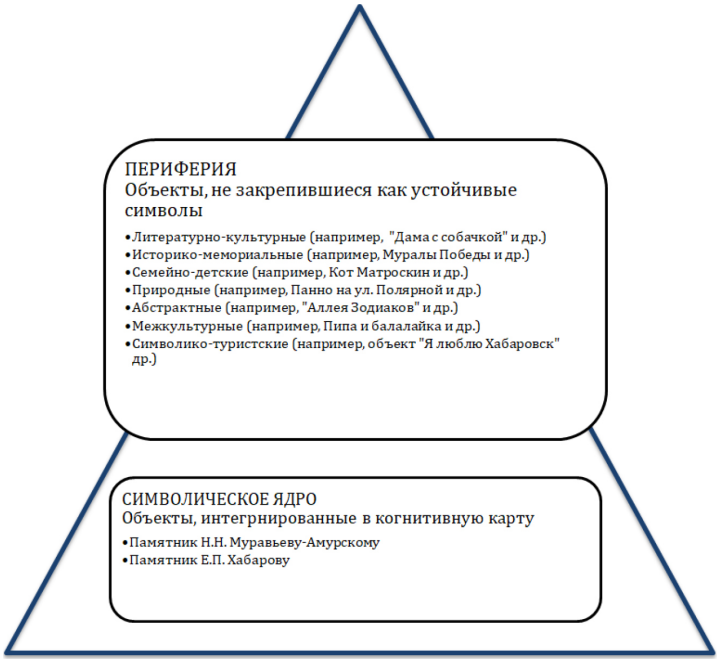

Рис. 4. Структура паблик-арта Хабаровска в логике «ЯДРО-ПЕРИФЕРИЯ» (составлено автором)
Fig. 4. Structure of public art in Khabarovsk based on a “CORE-PERIPHERY” logic (compiled by the author)

В семиотической логике городского пространства объекты паблик-арта могут рассматриваться как знаки, включенные в систему городской семиосферы и участвующие в процессах формирования и трансляции смыслов. На основе предварительного обзора городской среды могут

быть выделены следующие тематические группы (см. рисунок 4), структурированные в логике «ядро-периферия»: форма пирамиды отражает потенциал перехода объектов из периферии в ядро при стратегическом подходе к их размещению и тематическому содержанию.

Историко-мемориальная тематика отражает память о Великой Отечественной войне, событиях Гражданской войны и военных конфликтах второй половины XX века, героях-земляках. К числу таких объектов относятся муралы проекта «Муралы Победы», включающие крупные портреты военачальников и героев войны, например портрет маршала А. Василевского (см. рис. 5) на улице Муравьёва-Амурского, а также работы, посвящённые Г. Жукову, Е. Дикопольцеву и другим. Данная категория также включает мемориальный комплекс на Площади славы с Вечным огнём, памятник героям Гражданской войны на Комсомольской площади, памятник жертвам белогвардейского террора в «Овраге смерти» и мемориал воинам-интернационалистам «Чёрный тюльпан» и др.

Рис. 5. Портрет маршала А. Василевского [13]
Fig. 5. Portrait of Marshal A. Vasilevsky [13]

Литературно-культурные образы представлены памятниками историческим деятелям и культурным героям: монумент Н.Н. Мура-

вьёву-Амурскому на одноимённой улице, скульптура землепроходца Е.П. Хабарова на привокзальной площади, памятник А.С. Пушкину, а также фигура из произведения А.П. Чехова «Дама с собачкой», оживляющая литературную традицию в городской среде. К этой группе также относятся скульптуры спортсменов на стадионе имени Ленина, скульптурные композиции «Учитель и ученица» и «Врач и пациентка», скульптуры Театрального сквера, портретная галерея «На одной улице» на остановке Павленко, мурал «Мальчик ждёт ветра» (см. рис. 6), а также аллея советской парковой скульптуры у музея имени Гродекова и др.

Рис. 6. Мурал «Мальчик ждет ветра» [7]
Fig. 6. Mural “A Boy Waits for the Wind” [7]

Семейно-детское направление паблик-арта объединяет скульптурные фигуры мультипликационных персонажей: кот Матроскин, пёс Шарик, герои «Ну, погоди!», Чебурашка и крокодил Гена, которые появились в 2008–2009 годах и стали частью детской городской среды. К этой группе также относятся скульптуры супругов Петра и Февронии Муромских, деревянная скульптурная композиция «Сон гаишника» (см. рис. 7) и др.

Рис. 7. Сон гаишника. Деревянная скульптура [17]
Fig. 7. A traffic cop's dream. Wooden sculpture [17]

Природная тематика отражается в общественном искусстве, посвящённом дальневосточной флоре и фауне, например муралы на остановке Павленко и на улице Запарина, а также в арт-объектах, интегрированных в парковые пространства, включая тематические тропы со световыми элементами в парке Динамо. Отдельного упоминания заслуживает кирпичное мозаичное панно на улице Полярной (см. рис. 8), выполненное в технике советского монументального искусства и изображающее природу Дальнего Востока и др.

Рис. 8. Панно на ул. Полярной, 4
Fig. 8. Mural at 4 Polyarnaya St.

Абстрактная и художественная символика представлена муралом «Душевный полёт» (см. рис. 9) на Матвеевском шоссе – масштабной уличной росписью, выполненной в стиле современного стрит-арта, работами местных художников, такими как произведения Дмитрия Комолова (Sly) на улице Волочаевской. К этой группе также относится «Аллея Зодиаков» – металлические фигуры знаков зодиака, сочетающие абстрактные формы и астрологическую символику на Амурском бульваре и др.

Рис. 9. Мурал «Душевный полет» [16]
Fig. 9. Mural “Flight of the Soul” [16]

Межкультурные мотивы выражены в скульптурной композиции «Пипа и Балалайка» (см. рис. 10) на Амурском бульваре – монументе, символизирующем дружбу между Хабаровском и китайским городом Харбин, в конструкции которого переплетены формы традиционного русского и китайского музыкальных инструментов. К этой группе также относятся арка дружбы России и Китая на набережной, 12 муралов фестиваля «Муралы-на-Амуре» (2025 год) [2], отражающие межкультурный диалог, а также изображение «Панда и мишка» на Уссурийском бульваре и др.

Рис. 10. Пипа и Балалайка [16]
Fig. 10. Pipa and Balalaika [16]

Символико-туристская категория объединяет арт-объекты, выполняющие преимущественно имиджевую функцию и работающие на узнаваемость города. К их числу относятся объект «Я люблю Хабаровск», буквы «ХАБАРОВСК» и арт-объект «Я люблю Хабаровский край» на набережной Невельского. Эти объекты используются для фотосессий и представляют собой точки притяжения для туристов и горожан, однако их тиражируемость (аналоги встречаются во многих городах России) снижает уникальность и семиотическую глубину.

Однако, как показывают результаты опроса, эти объекты остаются на периферии восприятия горожан, не становясь значимыми элементами образа города. Исключение составляют памятники Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Хабарову, которые интегрированы в повседневные маршруты горожан и воспринимаются как значимый символический ориентир.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что символическое ядро Хабаровска формируется преимущественно природно-ландшафтными и инфраструктурными объектами – рекой Амур, Амурским мостом, а также рядом историко-культурных ориентиров, включая памятники Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Ха-

барову. Именно эти объекты обладают наибольшей устойчивостью в коллективных представлениях жителей и выступают ключевыми элементами визуальной идентичности города. Как отмечал Р. Парк, пространственная структура города отражает социальные практики его жителей, а устойчивость городских символов определяется их включенностью в повседневные маршруты и взаимодействия.

Перифирийную часть символического пространства составляют современные общественные пространства, спортивные и торгово-развлекательные объекты, элементы повседневной городской среды и отдельные объекты паблик-арта, которые пока не закрепились в коллективном восприятии жителей как устойчивые символы города. К их числу могут быть отнесены современные муралы, декоративные арт-объекты (например, «Аллея Зодиаков»), фестивальные художественные практики (например, фестиваль «Муралы-на-Амуре») и др. Как отмечает А.Н. Демьяненко, исследуя историческую эволюцию Хабаровска, жители заводских слободок, будучи формально горожанами, воспринимали свои поездки в центр как «поездку в город», что фиксировало их самоощущение как периферийных жителей [6]. Аналогичным образом современные объекты паблик-арта, неинтегрированные в повседневные маршруты, рискуют оставаться в периферийном положении – формально присутствуя в городской среде, но не входя в когнитивную карту горожан. Вместе с тем Л.Е. Бляхер и М.А. Устиненко обращают внимание на то, что «репутация территорий» (образ) оказывается существенно более консервативной, нежели ее застройка, а городская мифология пространства может долгое время «заслонять от жителя реальные изменения» [4]. Вместе с тем данные элементы формируют современный визуальный слой города и обладают потенциалом дальнейшей интеграции в структуру его символического образа.

Важно различать две функции паблик-арта в отношении образа города. С одной стороны, он отражает и усиливает уже сложившиеся в коллективном сознании символы – закрепляет их визуально, повышает плотность присутствия в городской среде. С другой – создает новые смыслы и ориентиры, предлагая горожанам иные точки идентификации.

Анализ состава символического ядра и периферии позволяет уточнить механизм перехода объекта из одной категории в другую. Природно-ландшафтные доминанты (Амур, Амурский мост) и неразрывно связанные с ними исторические монументы (памятники Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Хабарову) функционируют как прямые символы города: они не отсылают к образу, а сами являются его физическим воплощением. Напротив, объекты, изображающие или метафорически представляющие символы «ядра» – как, например, мурал «Душевный полет», визуализирующий водную стихию и корабли, но не являющийся рекой Амур, – остаются на периферии восприятия. Для их интеграции в когнитивную карту города требуется дополнительное интерпретационное усилие, которое в повседневном опыте горожан, как правило, не совершается. С точки зрения Р. Барта, устойчивость городских символов определяется степенью закрепленности их коннотативных значений в массовом сознании, что объясняет различие между объектами, воспринимаемыми как «сам город» (Амур, Амурский мост и др.), и объектами, требующими дополнительной интерпретации. Соответственно, тематическая релевантность объекта не гарантирует его включения в символическое ядро: ключевым фактором выступает не тема сама по себе, а прямой, непосредственный характер связи между объектом и территориальной идентичностью.

Так, памятник Н.Н. Муравьеву-Амурскому относится к первому типу: он материализует укорененный в исторической памяти и повседневной навигации образ. Современные муралы и скульптурные композиции претендуют на второй тип, поскольку в данный момент не достигли необходимой степени интеграции в когнитивную карту города. Таким образом, говорить о формировании образа города посредством паблик-арта целесообразно лишь при условии, что объект не просто размещен в публичном пространстве, но со временем включается в устойчивые ассоциативные ряды и повседневные практики горожан.

Исследование устойчивых визуальных ассоциаций показало, что образ города сегодня формируют преимущественно природные и

инфраструктурные объекты: река Амур, Амурский мост, а также историко-культурные памятники Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Хабарову. При этом жители демонстрируют выраженный запрос на паблик-арт тех же тематик – исторической, мемориальной, образовательной. Это указывает на потенциал общественного искусства как инструмента расширения символического пространства города в направлениях, значимых для горожан.

Однако анализ включенности существующих объектов в структуру ассоциаций демонстрирует следующее: из всего массива паблик-арта Хабаровска устойчивым ориентиром когнитивной карты стали памятники Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Е.П. Хабарову. Муралы, скульптурные формы и современные арт-объекты не закрепились в коллективных представлениях как значимые элементы образа города. Текущие практики паблик-арта, за исключением классических монументов, не формируют новый образ и не расширяют символическое ядро, а остаются на периферии восприятия. При этом запрос жителей на тематически релевантные объекты остается не реализованным.

Заключение

В Хабаровске паблик-арт выполняет преимущественно репрезентативную функцию, а не смыслообразующую. Он отражает и визуально закрепляет уже сложившиеся в коллективном сознании символы, но не создает новых устойчивых ориентиров.

Результаты опроса фиксируют высокую поддержку историко-культурной (68,2%), памятной (66,8%) и образовательной (58,4%) тематик, а также интереса к образам известных персоналий региона (53,7%). Жители хотят видеть в публичном пространстве локальную историю и узнаваемых земляков, чья биография и деятельность напрямую связаны с Хабаровском и регионом. При отсутствии этой связи или необходимости специальных знаний объект не становится элементом территориальной идентичности.

Это означает, что паблик-арт в городе Хабаровске не следует оценивать по критерию «создал ли он новый образ города». Его задача визуализировать и усилить то, что уже значимо для горожан, но по

разным причинам не имеет плотного присутствия в публичном пространстве. Стратегический эффект может быть достигнут не через поиск новых форм, а посредством точного попадания в сложившееся символическое ядро: природные доминанты, локальные исторические фигуры, события и нарративы, узнаваемые без дополнительных пояснений. В этом качестве паблик-арт становится не декорацией, а инструментом укрепления территориальной идентичности. Для Хабаровска, как и для других городов Дальнего Востока в условиях демографического оттока, это может рассматриваться как перспективный ресурс повышения привлекательности городской среды. Однако для подтверждения его влияния на удержание населения требуются дополнительные исследования.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2026 г. № 170-р. (2026). Текст: электронный. ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»: [сайт]. URL: https://base.garant.ru/413605768/ (дата обращения: 27.05.2026).
2. О проведении международного фестиваля «Муралы-на-Амуре»: Постановление Администрации города Хабаровска от 14.03.2025 № 1076. (2025). Текст: электронный. ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»: [сайт]. URL: https://base.garant.ru/411667705/#block_1031 (дата обращения: 27.05.2026).
3. Барт, Р. (2008). *Мифологии*. Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. Москва: Академический Проект. 351 с.
4. Бляхер, Л. Е., Устиненко, М. А. (2024). «Чужие» пространства дальневосточных городов: от маргинальности к «этничности» (на примере города Хабаровска). *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*, *17*(10), 1816–1833. EDN: https://elibrary.ru/ESZAOR
5. В чём тайна мурала в Хабаровске? Душевный полёт преобразил городской пейзаж. (б. г.). Текст: электронный. Аргументы и Факты: [сайт]. URL: https://hab.aif.ru/society/v-chyom-tayna-murala-v-habarovske-dushevnyy-polyot-preobrazil-gorodskoy-peyzazh (дата обращения: 27.05.2026).
6. Демьяненко, А. Н. (2019). Хабаровская агломерация: опыт декомпозиции городского пространства. *Регионалистика*, *6*(4), 5–13.
7. Картина «Мальчик ждет ветра» высотой пять метров появилось на одном из зданий Хабаровска. (2016, 10 июля). Текст: электронный. DVHAB.RU: [сайт]. URL: https://www.dvnovosti.ru/khab/2016/07/10/52810/ (дата обращения: 27.05.2026).

8. Кулян-Козионова, М. Э., Щекина, Е. Г. (2025). Паблик-арт и формирование образа и имиджа города. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, *9*(3), 4–24. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-293 EDN: https://elibrary.ru/VVJNTE
9. Линч, К. (1982). *Образ города*. Пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва: Стройиздат. 328 с.
10. Лотман, Ю. М. (2000). *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство-СПб. 197 с.
11. Савкова, Н. В., Слепцова, О. А., Нищимных, Ю. А. и др. (2025). Методы проектирования городской среды в контексте формирования патриотического сознания общества на примере реновации площади Серышева в г. Хабаровске. *Урбанистика*, (2), 20–36. https://doi.org/10.7256/2310-8673.2025.2.74588 EDN: https://elibrary.ru/PDMLNB
12. Население. Статистика. Хабаровскстат Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу: [сайт]. URL: https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028 (дата обращения: 27.05.2026).
13. Новый арт-объект по проекту «Муралы Победы» открыли в Хабаровске. (2025, 10 сентября). Текст: электронный. Вести. Хабаровск: [сайт]. URL: https://vestidv.ru/news/2025/09/10/107111 (дата обращения: 27.05.2026).
14. Пантелеева, Л. М. (2024). Городская идентичность. Ч. 1: объем понятия. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, (56), 77–91. https://doi.org/10.17223/22220836/56/7 EDN: https://elibrary.ru/PMQMKS
15. Парк, Р. (2002). Город как социальная лаборатория. *Социологическое обозрение*, *2*(3), 3–12.
16. Скульптура «Пипа и Балалайка». (б. г.). Текст: электронный. GoRu: [сайт]. URL: https://goru.travel/place/skulptura-pipa-i-balalayka (дата обращения: 27.05.2026).
17. Сон гаишника. Скульптура на прудах. (б. г.). Текст: электронный. UsenkoMaxim. Блог о современной скульптуре, живописи, графике: [сайт]. URL: https://usenkomaxim.ru/o-bloge/ (дата обращения: 27.05.2026).
18. Тучина, О. Р., Аполлонов, И. А. (2024). Исследование ценностных оснований идентичности с местом проживания: субъектный подход. *Общая психология, философия и психология*, *21*(3), 92–111. https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.6 EDN: https://elibrary.ru/ZWVUZX
19. von Wirth, T., Grêt-Regamey, A., Moser, C., & Stauffacher, M. (2016). Exploring the influence of perceived urban change on residents' place attachment. *Journal of Environmental Psychology*, *46*, 67–82. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.03.001
20. Xu, Y., Matarrita-Cascante, D., & Lee, J. H. (2022). Profiling attached residents in an urban community in the U.S.: An empirical study of social-landscape interactions

within a park. *Social Sciences*, *11*(1), Article 5. https://doi.org/10.3390/socsci11010005 EDN: https://elibrary.ru/LZCCRO

References

1. On Approving the Demographic Policy Strategy for the Far East for the Period up to 2030 and with an Outlook to 2036: Decree of the Government of the Russian Federation No. 170-r of February 2, 2026. (2026). Garant: [website]. URL: https://base.garant.ru/413605768/ (accessed May 27, 2026).
2. On Holding the International Festival "Murals on the Amur": Resolution of the Administration of the City of Khabarovsk No. 1076 of March 14, 2025. (2025). Garant: [website]. URL: https://base.garant.ru/411667705/#block_1031 (accessed May 27, 2026).
3. Barthes, R. (2008). *Mythologies*. Translated from French, with an introduction and commentary by S. Zenkin. Moscow: Academic Project. 351 p.
4. Blyakher, L. E., Ustinenko, M. A. (2024). "Alien" spaces of Far Eastern cities: From marginality to "ethnicity" (the case of the city of Khabarovsk). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, *17*(10), 1816–1833. EDN: https://elibrary.ru/ESZAOR
5. What is the secret of the mural in Khabarovsk? A soulful flight transforms the cityscape. (n.d.). *Arguments and Facts*: [website]. URL: https://hab.aif.ru/society/v-chyom-tayna-murala-v-habarovske-dushevnyy-polyot-preobrazil-gorodskoy-peyzazh (accessed May 27, 2026).
6. Demyanenko, A. N. (2019). Khabarovsk agglomeration: The experience of urban space decomposition. *Regionalistika*, *6*(4), 5–13.
7. The painting "A Boy Is Waiting for the Wind," five meters high, appeared on one of the buildings in Khabarovsk. (2016, July 10). *DVHAB.RU*: [website]. URL: https://www.dvnovosti.ru/khab/2016/07/10/52810/ (accessed May 27, 2026).
8. Kulyan-Kozionova, M. E., Shchekina, E. G. (2025). Public art and the formation of the image of the city. *Russian Studies in Culture and Society*, *9*(3), 4–24. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-293 EDN: https://elibrary.ru/VVJNTE
9. Lynch, K. (1982). *The Image of the City*. Translated from English by V. L. Glazychev. Moscow: Stroyizdat. 328 p.
10. Lotman, Yu. M. (2000). *The Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb. 197 p.
11. Savkova, N. V., Sleptsova, O. A., Nishchimnykh, Yu. A., et al. (2025). Methods of designing the urban environment in the context of shaping the patriotic consciousness of society: The case of the renovation of Seryshev Square in Khabarovsk. *Urban Studies*, (2), 20–36. https://doi.org/10.7256/2310-8673.2025.2.74588 EDN: https://elibrary.ru/PDMLNB
12. Population. Statistics. *Khabarovskstat, Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Khabarovsk Krai, Magadan Oblast, the Jewish Autonomous Oblast*

and the Chukotka Autonomous Okrug: [website]. URL: https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028 (accessed May 27, 2026).
13. A new art object under the "Murals of Victory" project opened in Khabarovsk. (2025, September 10). *Vesti. Khabarovsk*: [website]. URL: https://vestidv.ru/news/2025/09/10/107111 (accessed May 27, 2026).
14. Panteleeva, L. M. (2024). Urban identity. Part 1: The scope of the concept. *Tomsk State University Journal. Cultural Studies and Art History*, (56), 77–91. https://doi.org/10.17223/22220836/56/7 EDN: https://elibrary.ru/PMQMKS
15. Park, R. (2002). The city as a social laboratory. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, *2*(3), 3–12.
16. The sculpture "Pipa and Balalaika". (n.d.). *GoRu*: [website]. URL: https://goru.travel/place/skulptura-pipa-i-balalayka (accessed May 27, 2026).
17. A Traffic Policeman's Dream. The sculpture at the Ponds. (n.d.). *UsenkoMaxim. A blog about contemporary sculpture, painting, and graphics*: [website]. URL: https://usenkomaxim.ru/o-bloge/ (accessed May 27, 2026).
18. Tuchina, O. R., Apollonov, I. A. (2024). A study of the value-based foundations of place identity: A subject-based approach. *General Psychology, Philosophy and Psychology*, *21*(3), 92–111. https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.6 EDN: https://elibrary.ru/ZWVUZX
19. von Wirth, T., Grêt-Regamey, A., Moser, C., & Stauffacher, M. (2016). Exploring the influence of perceived urban change on residents' place attachment. *Journal of Environmental Psychology*, *46*, 67–82. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.03.001
20. Xu, Y., Matarrita-Cascante, D., & Lee, J. H. (2022). Profiling attached residents in an urban community in the U.S.: An empirical study of social-landscape interactions within a park. *Social Sciences*, *11*(1), Article 5. https://doi.org/10.3390/socsci11010005 EDN: https://elibrary.ru/LZCCRO

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кулян-Козионова Мария Эдуардовна, старший преподаватель кафедры «Лингвистические образовательные технологии, туризм и сервис»
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
ул. Серышева, 47, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680021, Российская Федерация
kulyan.mari@mail.ru

Щекина Елена Гербовна, доцент кафедры «Лингвистические образовательные технологии, туризм и сервис», кандидат культурологи, доцент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения

ул. Серышева, 47, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680021, Российская Федерация
egerbovna@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maria E. Kulyan-Kozionova, Senior Lecturer, Department of Educational Linguistics Technologies, Tourism, and Service
Far Eastern State Transport University
47, Serysheva Str., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680021, Russian Federation
kulyan.mari@mail.ru

Elena G. Shchekina, Associate Professor Department of Educational Linguistics Technologies, Tourism, and Service, PhD in Cultural Studies, Associate Professor
Far Eastern State Transport University
47, Serysheva Str., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680021, Russian Federation
egerbovna@mail.ru

Поступила 27.05.2026
После рецензирования 10.06.2026
Принята 30.07.2026

Received 27.05.2026
Revised 10.06.2026
Accepted 30.07.2026